

Комментарии о Государстве и Бизнесе

Чего не хватает, чтобы дать волю курсу?

«Политическое решение» и «изменение в законодательстве» - синонимы только тогда, когда свобода понимается как осознанная необходимость

На финансовом форуме ММВБ член Совета директоров Банка России Сергей Швецов сделал сенсационное заявление. Оказывается, Банк России не может перейти к политике таргетирования инфляции и свободного плавления валютного курса, поскольку согласно закону «О Центральном Банке РФ» (статья 3) среди целей Банка России числится «обеспечение устойчивости рубля». Г-н Швецов из этого делает вывод: переходу к новой политике должно предшествовать «политическое решение». Вот так: не «корректировка законодательства», а «политическое решение».

Без изменений в законодательстве, возможно, и не обойтись⁶. И хорошо, что Банк России все же заметил это до того, как объявил о фактическом переходе к свободному курсообразованию. Но при чем тут «политическое решение»? С каких пор это стало синонимом изменения формулировки в законе? И если Банк России не видит здесь особых различий, то где гарантии того, что впоследствии он не станет реализовывать свободу движений курса как осознанную необходимость его изменений в нужном (согласно последнему «политическому решению») направлении?

Впрочем, удивляет не то, что Банк России пытается найти оправдание, почему переход к режиму свободного плавления сегодня невозможен. Удивляет то, с каким упорством он, действуя по принципу «пусть левая рука не знает, что делает правая», продолжает твердить о его необходимости. Конечно, среди стран со свободно плавающей валютой есть Конго и Сомали (вот уж, где - поистине «свободное плавание!»), но вообще-то такой курсовой режим – удел стабильных и богатых стран с высокоразвитой и

⁶ Кстати сказать, о контроле за инфляцией как об основной макроэкономической цели Банка России в законе ничего не сказано - если только не трактовать «устойчивость рубля» расширительно, как более или менее постоянную его покупательную способность на внутреннем рынке (что возможно только в условиях низкой инфляции). Для реализации режима таргетирования инфляции в России такой законодательной базы, конечно, недостаточно.

Режимы валютного курса, число стран

Режимы курса	ВВП на душу (тыс.долл.) ²				
	0-5	5-15	15-30	>30	Σ
Контроль за курсом ¹	68	24 ³	10	7	109
Управляемое плавание	31	12	1	2	46
Свободное плавание	2	3	8	20	33
Σ	101	39	19	29	188

Примечания: 1. Все режимы по классификации МВФ, кроме управляемого и свободного плавления. 2. По среднегодовому курсу 2008 г. 3. Среднедушевой ВВП России: 11,9 тыс. долл.

Источник: МВФ. *Расчеты:* Центр развития

диверсифицированной экономикой, которая способна быстро приспосабливаться к изменению курса. Россия пока ни по уровню среднедушевого ВВП, ни по уровню развития институтов в этот круг не входит. К тому же она является страной-нефтеэкспортером, среди которых – отнюдь не случайно – режим свободного плавания практически не встречается⁷.

Видимо, комплекс великой державы овладел не только умами дипломатов, но и руководителей Банка России. Похоже, именно это мешает им признать очевидное: режим управляемого (а не свободного) плавания рубля есть та единственная в достаточной мере совместимая с таргетированием инфляции курсовая политика, которая может проводиться в России.

Сергей Смирнов

⁷ На это сразу возражают: «А Норвегия?». Но в Норвегии значительная часть нефтяной выручки, минуя валютный рынок, поступает в специальные фонды, средства которых инвестируются за рубежом. Говорить о свободном плавании норвежской кроны – все равно, что говорить о свободном ценообразовании в СССР на том основании, что на колхозных рынках цены не регулировались. Сходная с Норвегией ситуация существует в Чили, где выручка от экспорта меди в значительной части (1,5-2% от ВВП) поступает в спецфонды, и только оставшаяся часть пускается в свободное плавание. Целесообразность свободного плавания рубля в сочетании с действием таких механизмов изъятия валютной ренты в России можно было бы обсуждать. Но ведь Банк России так вопрос не ставит?